

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ, В ЭТИКЕ, ЭСТЕТИКЕ, КУЛЬТУРОЛОГИИ, РЕЛИГИОВЕДЕНИИ, ПРАВОВЕДЕНИИ, ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

С.А. Садовникова

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Вопрос о высоком культурном измерении человека сегодня как никогда ранее встает с особой настойчивостью. В наш непростой XXI век, который только начинает вступать в свои права, и у нас в стране, и на Западе осмысление глобальной кризисной ситуации и путей выхода из неё концентрируется вокруг проблемы ценностных аспектов человеческой жизнедеятельности и культурной составляющей общественного бытия.

Наше настоящее весьма проблемно и противоречиво: человеческая культура переживает довольно сложный период своего развития. Издержки социально-культурного, духовно-нравственного, гуманистического характера представляют неполный перечень признаков серьезного кризиса современности. Сегодня нужна новая мировоззренческая парадигма, в рамках которой следует определиться с приоритетами человеческих ценностей, императивами социо- и антропоприродных отношений. От состояния культуры и её дальнейшего развития зависит будущее и отдельного человека, и человечества в целом.

В мире, в который однажды входит каждый из нас, уже существует определенный уровень культуры, выступающий по отношению к каждому поколению и к каждому человеку как данность. Сам человек существует в нем и как объект, и как субъект культуры, как создатель культуры и как её носитель, он может быть тождественен культуре и противопоставлен ей. Только в культуре и только через культуру человек становится и продолжает быть человеком. Именно это делает необходимым понимание и постижение культуры как глобального феномена человеческого образа жизни.

Культура – это мир, отвоеванный человеком у природы, и свидетельством присутствия человека в этом мире есть его бытие. В этом бытии отражены представления о мире, складывающиеся столетиями в условиях определенного природного и исторического взаимодействия. Культура развивает человека и одновременно расслабляет, ограничивает возможности человека, помещая его в тепличные условия. Человек не может полностью предвидеть результаты своей культурной деятельности. Обольщаясь, он зачастую завышает свои возможности, за что неоднократно был сурово наказан. Культура может проникнуть и действительно проникает чрезвычайно глубоко в природу человека, настолько глубоко, что человек порой считает естественным то, что на самом деле порождено культурой, «просеяно» через её ценностный «фильтр». Это значит, что содержанием культуры становится и всё содержание человеческой деятельности. Но культура все же есть способ организации деятельности, а не только сама деятельность. То есть она представляет собой и способ выражения человека, или, как говорилось выше, культура есть явление человека. Это значит, что человек хоть и находится в единстве с нею, но все же не растворен в ней среди массы предметов. Известный российский культуролог В.М.Межуев подчеркивал, что действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного индивида, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д. Примем данный взгляд на содержание культуры за основу, но при этом добавим, что действительным содержанием культуры скорее всего является не сам человек, а его представление о самом себе.

Важнейшим элементом культуры стала реализация свободы и творчества, показывающая соотношенность целей и результатов деятельности с объективными закономерностями и тенденциями развития общества и природы, а также с потребностями и интересами людей. Человек воспринимает культуру избирательно под влиянием предпочтений, определяемых многими обстоятельствами. На основе этой усвоенной им культуры он оказывается способным развиваться дальше.

Человек оценивает факты своей жизни по их значимости и этим реализует свое ценностное отношение к миру. В этом, по сути, и состоит специфика человека. Ценностью для человека является всё то, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный

смысл. Если же явление представляется человеку не удовлетворяющим никаких потребностей или мешающим их удовлетворять, оно не является ценностью либо становится антиценностью.

Проблема ценностей достаточно глубоко разработана в философии и социологии, антропологии и психологии (Э.Дюркгейм, Р.Б.Перри, Дж.Дьюи, П.Сорокин, К.И.Льюис, Т.Парсонс, В.Келер). В западной культурной антропологии существуют две полярные теории. Одна из них – это релятивистская, отражающая возможность объективного анализа ценностных структур различных обществ и рассматривающая ценностные системы как относительные. Другая – противоположная – антирелятивистский позитивизм, утверждающий возможность изучения ценностных структур с позиции объективной науки.

Ценности организуются в систему только в рамках определенного культурно-исторического контекста, формируя ядро той или иной культуры. Ценности ядра любой культуры невозможно изменить ни доказательствами их несостоятельности, ни демонстрацией более привлекательных ценностей. Мутация этого ядра происходит сравнительно медленно даже при целенаправленном мощном воздействии, а исчезает оно только вместе с исчезновением самой культуры. Благодаря этому ядру обеспечивается целостность данной культуры, её неповторимый облик.

Культурная жизнь без ценностей невозможна, так как они придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости. Через систему ценностей, накопившихся в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности.

Существует огромная разница между тем, как воспринимаются ценности разными людьми разных культур. Это восприятие зависит и от их индивидуальных или групповых установок, и от той объективной шкалы, которая свободна от субъективных и изменчивых оценок. Но нет культуры, где не оценивалось бы негативно убийство, ложь и воровство, хотя существуют различия в представлениях о границах терпимости ко лжи и воровству (в одних культурах в качестве наказания отсекают руку, в других – лишают свободы). Выявление универсальных ценностей и распознавание их природы – необходимое условие для выработки путей и вариантов соглашения между народами мира.

Таким образом, ценности, распространенные повсеместно и одинаковые или весьма сходные по содержанию, усваиваются всеми культурами как необходимая часть; они вечны и обязательны для всех обществ и всех индивидов. Но «одеть» эти ценности в специфические культурные «одежды», то есть конфигурация ценностной системы, соотношение и взаимодействие элементов внутри неё являются продуктом той или иной культуры. Каждый этнос имеет право на свое прочтение и осмысление ценностных и нормативных установок. Но в тоже время следует понимать, что, в конечном счете, ценностью является весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, что нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая и что мир тем устойчивее, чем многообразнее.

Человек различает факты своей жизни по их значимости, дает им оценки и тем самым реализует свое ценностное отношение к действительности. Оно – это отношение – проявляется как на чувственном, так и на интеллектуальном уровнях. Сфера ценностей – это не равнодушное царство истины, добра, красоты и справедливости, а та область, которая вызывает глубокие личностные переживания людей, побуждая их к определенному поведению и деятельности. Таким образом, эмоциональное и интеллектуальное начала взаимосвязаны в ценностном отношении человека к действительности.

Каждая личность уникальна и неповторима, и у каждой личности возникает свой, уникальный и неповторимый, комплекс ценностей и идеалов. То, что для одного представляет ценность, может не иметь никакой ценности для другого. Однако было бы неверно думать, что всякий индивид абсолютно свободен в построении этого комплекса и совершенно произвольно решает, на какие идеалы и ценности ему ориентироваться. В реальности он заимствует их из поля выбора, представляемого ему культурой. В этом поле он находит ценности и идеалы разных социальных групп, из которых каждая личность отбирает то, что соответствует её склонностям, личному жизненному опыту.

Человек – источник культуры. И если он всего лишь пользуется ценностями культуры, но не желает или не способен приносить что-то от себя в эти ценности или хотя бы относиться к ним с почтением, то культурный рост общества приостанавливается. Когда подобное настроение овладевает обществом, культура в нем испытывает кризис. Когда говорят о бескультурности кого-либо или о кризисных явлениях в культуре общества, то нужно понимать это как показатель утраты представления о ценностях, неспособности или нежелания людей платить или жертвовать собой во имя ценностей культуры. Человек обычно не ценит то, что ему достается даром.

Современная реальность постиндустриального мира заставляет все чаще задумываться о сути тех нравственных трансформаций, которые происходили ранее и происходят в сознании как конкретного индивида, так и человечества в целом. Если предыдущий исторический путь человека был главным образом связан с изменением окружающей среды и естественных условий проживания, то ныне этот процесс подошел к другой критической отметке: делается глобальная попытка изменить самого человека.

Существующие ценности вдруг перестали быть ориентиром для личности, произошла их переоценка и трансформация, нивелировка и подмена. Этические и эстетические нормы девальвируются. Нравственность и право перестают объединять людей. Семья перестает быть священным и нерушимым союзом мужа и жены, родителей и детей. Общество все больше распадается на две части: гедонистов, ценящих превыше всего материальные блага, развлечения, и стойков, безразличных к чувственным ценностям. Уменьшается безопасность жизни, а вместе с этим исчезает духовный мир и счастье. Идет «война всех против всех». Накопленные человеческие знания не всегда, вопреки ожиданиям, способствуют принятию разумных решений, затрагивающих судьбу будущих поколений. Столь же мало дают они душевного спокойствия нынешнему поколению, теряющему веру в прогресс.

Заметно, что по мере разворачивания современных глобализационных процессов человек становится все более «экономическим» человеком, который не признает иных мотивов и целей поведения, кроме как ориентации на прибыль, результат, карьеру, успех. Все прежние традиционные моральные добродетели, за утверждение которых столь долго боролись ведущие религии мира и человеческая культура в целом, отвергаются ныне как нечто безнадежно устаревшее, архаическое, мешающее полному торжеству обмена. В результате общественный прогресс оказался загнанным в порочный круг производства-потребления. Образовалась новая общность, в границах которой медленно, но верно деформируются родовые черты не только личности, но и этносов, исторически сформировавшихся на планете Земля. Будучи совокупностью одинаковых людей, лишенных корней и традиций, она нивелирует и обезличивает человека, не поддается структурированию, неадекватно реагирует на происходящие события, легко возбудима, безответственна и жестока. Культурой массы становятся низшие, витальные человеческие потребности.

Оторванность от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, в сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненный слом ценностных установок и ориентаций, утрату «вечных» ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны. Сакральные ценности, вырастающие из самых глубин человеческого существа, - духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока и тяжелых жизненных испытаний. Они упорядочивают действительность, внося в её осмысление оценочные моменты, придавая смысл человеческой жизни. Современная реальность отвергла эти фундаментальные основы человеческого бытия, не создав новых надежных опор жизни. Современное общество вообще отказывается от проблемы самосовершенствования, устремления к идеалам. Во всяком случае, об этом теперь почти не говорят, руководствуясь расхожей установкой: людей надо принимать такими, какие они есть, и нечего голову морочить философскими грезами XIX века. Быть хорошо воспитанными стало сегодня старомодным и непрактичным. Просветительское движение вверх - к знаниям, к высокой духовной культуре - иссякает на глазах и превращается в узкий ручеек. В сознании и поведении большинства современных молодых людей преобладает стремление к материальному благополучию и получению удовольствия «здесь» и «сейчас», а культ денег выходит на первое место, отодвигая в сторону добросовестный труд и занятие наукой, которые доминировали в ценностных ориентациях молодежи прошлых поколений. Заметное ослабление влияния традиционных ценностей культуры сопровождается распространением так называемой «клипкультуры», воздействующей «потоками спрессованной информации» органично не связанных между собой и объединяющих ее идей. В результате формируется мозаичное пространство масскультуры, оторванной от национальных корней, на первый взгляд, доступной для каждого, но в действительности неспособной духовно обогатить никого.

Человечеству угрожает моральное и экономическое банкротство со всеми неисчислимыми последствиями, если на нынешнем этапе человеческой истории не будет осуществлен радикальный пересмотр целей и критериев развития, всей системы ценностей. Люди должны целиком и полностью нести ответственность за свои поступки, ведь не какие-то мистические силы, а сами люди творят свою историю, исходя из своих потребностей, интересов, установок, целей, идеалов, опираясь на свое сознание и волю.

Сегодня, как и всегда, наша нравственность зависит от нашей свободной воли. Карл Ясперс в начале 60-х годов XX века писал о том, что человек стоит перед альтернативой: либо гибель человечества, либо изменение человека.

Список использованных источников

1. Высоцкий А. Личность в XXI веке //Белорусская думка. 2007. № 9. С. 84 – 93.
2. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. – С.-Пб.: Лань, 1997.
3. Кирвель Ч. HOMO CONSUMENS: болезнь, угрожающая миру //Белорусская думка. 2007. № 10. С. 36 – 44.
4. Мельникова Л., Кирвель Ч., Карпинский В. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности //Белорусская думка. 2007. № 5. С. 43 – 50.

УДК 32 001.5

**ЛИБЕРАЛИЗМ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМ О БАЗОВЫХ
ЦЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ**

В.Н. Яхно

УО «ГГТУ им. П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

Характерная черта современной глобальной экономики – господство в большинстве стран либеральной идеологии и политики. Философия либерализма как интеллектуальное и нравственное учение, со времени своего возникновения (XVII в.) и до настоящего времени претерпела в своем развитии ряд изменений и поэтому в настоящее время все чаще речь идет о неолиберализме. Однако, все интерпретации данного мировоззрения основаны на следующих универсальных ключевых принципах: абсолютная ценность человеческой личности и равенство всех людей; естественная автономия индивида; рациональность и достоинство личности; существование фундаментальных прав человека (таких как право на жизнь, свободу, собственность); а также необходимость предусматривать право индивида на защиту его интересов со стороны всех форм политической организации общества. Авторами этих «вечных» истин либерализма были Л. Валла, Т. Гоббс, Д. Локк и другие [1, с. 154].

Интересы классического либерализма в XX в. настойчиво пропагандировал и отстаивал в своей социально-философской концепции австрийский мыслитель Фридрих Август фон Хайек. Его подход к анализу различных социально-экономических систем очень своеобразен: их сравнение и оценка проводится с точки зрения их эпистемологических возможностей. Ученый обращается к анализу идей, подталкивающих людей к действию. Он полагает, что необходимо тщательное различение мотивированных суждений и мнений, с одной стороны, и спекулятивных и экспликативных, с другой стороны. Именно мотивы, или конституирующие идеи заставляют людей производить, продавать и покупать товары, убежден Хайек. Спекулятивными и экспликативными идеями он называет понятия, выработанные для понимания коллективных феноменов, как например, «общество», «экономическая система», «капитализм», «империализм» и др. Методологический коллективизм, по мнению мыслителя, рассматривает все сквозь призму понятий «класс», «общество», «нация», «экономика», «капитализм». Ошибка его заключается в том, что фактами он называет то, что на самом деле является теорией, гипотезой или даже предрассудком. Коллективизм у Хайека – одна из разновидностей наивного реализма, так как принимает за реальные объекты то, что на самом деле является ментальными конструкциями. Некритичность его состоит в привычке за расхожими понятиями искать конкретные объекты, якобы скрывающиеся за ними.

Философии еще с XVIII века был известен тезис, согласно которому сознательные действия (интенциональные акции) производят неожиданные неинтенциональные последствия. Это важное как, полагает Хайек, открытие показывает, насколько опасны псевдорациональные претензии, строить прогнозы и масштабные социальные планы. Идея о том, что человек сам создавший социальные институты, способен в то же время и менять их, как пожелает, таит в себе искушение, связанное с переоценкой собственных сил. Таким образом, Хайек считает, что социальные поступки, безусловно, всегда являются продуктами человеческих действий, однако эти действия далеко не всегда рождаются из сознательно разработанных проектов. Поэтому анализ неосознаваемых последствий вполне сознательных человеческих поступков, по Хайеку, должен стать главной задачей социальных наук (см.: [2, с. 104-105]).